

Я. Э. Красковский

*кандидат юридических наук, доцент
кафедра уголовного права*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

В. С. Денисов

магистрант

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье представлен уголовно-правовой анализ правоприменительной практики Пензенской области за первое полугодие 2018 г. уголовно-наказуемого деяния, а именно применения насилия в отношении представителя власти. Делается вывод о причинах и мотивах, побудивших к совершению насилия в отношении представителей власти. Авторы статьи определяют проблемные аспекты применения насилия в отношении представителя власти с целью поиска оптимальных возможностей разрешения указанных проблем. Делается вывод о том, что на территории Пензенской области за первое полугодие 2018 г. насилие по отношению к представителям власти было совершено лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. Авторы в статье приводят подробный анализ видов наказаний, назначаемых за совершение насилия в отношении представителей власти.

Ключевые слова: уголовное право, преступления против государственной власти, преступления, применение насилия.

Ya. E. Kraskovskiy

*Candidate of law, associate professor
Department of Criminal Law*

Penza State University, Penza, the Russian Federation

V. S. Denisov

Master student

Penza State University, Penza, the Russian Federation

QUALIFICATION ISSUES OF VIOLENCE AGAINST A REPRESENTATIVE OF AUTHORITY

Abstract. The article deals with a criminal law analysis of the law-enforcement practice of the Penza region for the first half of 2018 of a criminal offense, in particular the use of violence against the authorities. The conclusion is made about the reasons and motives that prompted to commit violence against the authorities. The author of the article identifies the problem aspects of the use of violence against the authorities. It is concluded that in the Penza region in the first half of 2018, violence was committed against the authorities, who were intoxicated. The author in the article provides a detailed analysis of the types of punishments imposed for committing violence against government officials.

Key words: criminal law, crimes against state power, crimes against governance, a representative of the authorities, violence.

Применение насилия в отношении представителей власти является тем видом преступления, который в случае отсутствия должного внимания к проблеме может пошатнуть правильное функционирование всей государственной власти в Российской Федерации. При этом рассмотрение регионального аспекта данной проблемы продиктовано тем, что каждый регион своей экономикой, структурой общественных отношений и проблемами не похож на другой, в связи с чем и появилась необходимость рассмотрения вопроса применения насилия в отношении

представителей власти в контексте региональной проблемы. Анализ правоприменительной практики данного вопроса поможет понять причины совершения данного вида преступления, а также позволит наметить пути решения данной проблемы.

Анализ особенностей того или иного вида преступления справедливо начать с анализа статистических показателей как по России в целом, так и по анализируемому региону, в нашем случае анализу подлежит практика Пензенской области.

Так, по данным Судебного департамента Российской Федерации, за первое полугодие 2018 г. было осуждено 3254 лица за совершение насилия в отношении представителя власти. При этом статистика имеет следующую динамику:

- по итогам 2017 г. за совершение насилия в отношении представителя власти было осуждено 7158 граждан.

- по итогам 2016 г. за совершение насилия в отношении представителя власти было осуждено 8031 лицо.

- по итогам 2015 г. за совершение насилия в отношении представителя власти было осуждено 8230 граждан [2].

Что же касается рассматриваемого регионального аспекта, то необходимо отметить, что по данным официального сайта Судебного департамента Пензенской области, за первое полугодие 2018 г. на территории Пензенской области было осуждено 33 человека по ст. 318 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [11], из них 31 – по ч. 1 ст. 318 УК РФ и 3 – по ч. 2 ст. 318 УК РФ [7]. Из 31 лица, которые были признанными виновными по ч. 1 ст. 318 УК РФ, двое были невменяемыми.

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что, хотя с 2015 г. наметилась тенденция медленного снижения совершения насилия в отношении представителя власти, но уровень ее все равно остается высоким, что не может остаться незамеченным с точки зрения необходимости совершенствования законодательства.

Для того чтобы понять, каким образом снизить количество вышеизложенных преступных проявлений, необходимо разобраться с тем, а какие цели преследуются осужденными при совершении насилия в отношении представителя власти, для чего является целесообразным провести анализ судебной практики по данному вопросу.

Анализ приговоров районных судов Пензенского региона, размещенных на портале судебных и нормативных актов, позволил сделать выводы о том, что все приговоренные к уголовной ответственности по ч. 1 и 2 ст. 318 УК РФ находились в состоянии алкогольного опьянения и не могли контролировать свои действия; по трем делам присутствует дополнительная квалификация по ст. 319 УК РФ – оскорбление представителя власти, у двух лиц дополнительная квалификация – кража.

Примечателен тот факт, что большинство случаев совершения насилия в отношении представителя власти было связано, наряду с алкогольным опьянением, еще и с несогласием пройти в ближайшее отделение полиции для оформления административного материала по ст. 20.21 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [4], которая устанавливает административную ответственность за появление на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, в других общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность.

Во многих случаях поведению человека, в том числе и преступному, свойственна множественность мотивов и целей. Те из них, что определяют направленность умысла на конкретный объект, равнозначны, вследствие чего между собой они являются конкурирующими. Относительно квалификации преступлений, совершенных при наличии конкурирующих мотивов и целей, в теории уголовного

права нет единогласия. Одни авторы допускают возможность вменения двух и более конкурирующих мотивов, другие – оспаривают такой подход [3].

Анализ приговоров Пензенского региона также показывает, что 7 лиц, подвергнутых уголовной ответственности по ст. 318 УК РФ, даже не знали, что появляться в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения запрещено действующим законодательством, что и послужило поводом силового выражения своего несогласия с законным требованием сотрудника полиции.

Таким образом, большинство преступных эпизодов по ст. 318 УК РФ можно было бы избежать, проведя с указанными лицами соответствующую профилактическую работу. Полагаем, что самым простым и, возможно, действующим способом является распространение информации о запрете нахождения в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения через сети баров, ресторанов, «забегаловок», в которых происходит систематическое употребление алкогольных напитков. Как правило, участковые уполномоченные полиции осведомлены о данных точках, а значит, что в их силах провести в данных заведениях соответствующую работу [12].

Проблема бытового пьянства и его прямой связи с преступлениями не является, вопреки широко распространенному мнению, сугубо российской проблемой. Что касается отношений между алкоголем и преступностью – это не новость еще со времен Чезаре Ломброзо.

Состояние опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, предусмотрено в качестве факультативного обстоятельства, отягчающего наказание, при этом в ч. 1.1 ст. 63 УК РФ указано, что вывод суд делает в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Данное положение уголовного закона в доктрине подвергалось критике по нескольким моментам, но в качестве основного разными авторами отмечалось, что учет личности при назначении наказания осуществляется на основе общих начал назначения наказания, поэтому состояние опьянения при совершении преступления могло бы учитываться при назначении наказания без дополнения уголовного закона данным положением [13]. Сходная мысль выражена В.Н. Ворониным, который предложил исключить указание на данное обстоятельство из ст. 3 УК РФ, отметив, что состояние опьянения «может быть учтено судом через основные критерии индивидуализации – степень общественной опасности преступления и личность виновного. При этом оно может как повышать степень общественной опасности деяния, так и отрицательно характеризовать личность виновного в зависимости от того, на что оно оказывает влияние и с чем связано» [1]. Вместе с тем в качестве возражения такому подходу можно высказать следующее соображение: это обстоятельство, будучи факультативным, имеет определенный превентивный потенциал, но применять его надо избирательно и обоснованно. И основной момент, который должен учитываться в первую очередь, – наличие темпорального признака, т.е. влияние состояния опьянения на поведение человека в момент совершения им деяния, а оценка его личности сквозь призму этого состояния представляется излишней.

Очевидно, что на признание опьянения обстоятельством, отягчающим наказание, должна влиять совокупность факторов. Так, речь может идти только о добровольном опьянении. В случае же недобровольного опьянения признавать это обстоятельство отягчающим недопустимо. Здесь следует задуматься о том, не находился ли человек под воздействием принуждения, а это уже превращает его в обстоятельство, смягчающее наказание, а в некоторых случаях и обстоятельство, исключающее преступность деяния (ст. 40 УК РФ). Немаловажна и степень опьянения, которая в настоящее время, по сути, не учитывается.

Практика свидетельствует о том, что нередко насильственные преступления совершаются с особым цинизмом или жестокостью лицами, которых опьянение подтолкнуло к таким действиям, и данное обстоятельство в таком контексте вполне обоснованно признается отягчающим наказанием [5].

Говоря о проблемных аспектах применения насилия в отношении представителей власти, необходимо выделить следующую проблему, которую достаточно подробно описала Е.И. Сулейманова. Сложности в квалификации применения насилия в отношении представителя власти вызывают также случаи, когда сотрудники органов внутренних дел исполняют служебные обязанности в неофициальном порядке. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отклонила протест прокурора, считавшего, что действия Д. по ст. 318 УК РФ квалифицированы необоснованно в связи с тем, что сотрудник полиции В. при исполнении служебных обязанностей не находился.

Судебная коллегия в определении указала, что для юридической оценки деяния не имеет значения, находился ли работник полиции на дежурстве или же по своей инициативе принял меры к пресечению преступления. Следовательно, понятие «в связи с исполнением служебных обязанностей» включает в себя не только непосредственное исполнение представителем власти служебных обязанностей, но и их исполнение в неофициальном порядке или даже в прошлом [10].

Существуют также случаи, когда сотрудники полиции выходят за пределы своих должностных полномочий при задержании правонарушителей. В связи с чем при квалификации преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, необходимо учитывать законность применения силы самим представителем власти. В случае нарушения сотрудником полиции должностного регламента, в котором предписывается применение силы, его действия могут признаваться насилием, несовместимым с правилами задержания правонарушителя, а следовательно, не влекут уголовно-правовую защиту [9].

Учитывая вышеизложенное, в целях усиления уголовной ответственности за применение насилия в отношении представителя власти, считаем целесообразным расширить понятие насильственных действий в ч. 1 ст. 318 УК РФ и дифференцировать угрозу насилием по степени опасности в зависимости от ее содержания, изложив ст. 318 УК РФ в следующей редакции:

«1. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия в отношении представителя власти или его близких, либо активное сопротивление представителю власти в связи с исполнением им должностных обязанностей –

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия в отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи, –

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок от пяти до десяти лет» [8].

Говоря о вопросах квалификации применения насилия по отношению к представителям власти, необходимо отметить следующую проблему. Определенные сложности возникают при установлении степени опасности применяемого насилия в отношении представителя власти, что ставит под вопрос разграничение ч. 1 и 2 ст. 318 УК РФ. В ч. 1 данной статьи преступным в отношении представителей власти или их близких признается применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия. Ответственность за применение насилия, опасного для жизни или здоровья, указана в ч. 2 ст. 318 УК РФ.

Согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, Пленум предлагает понимать насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Однако следственные органы, а затем и суды, несмотря на указанные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, допускают ошибки при определении опасности насильственных действий, что соответственно влечет неверную квалификацию рассматриваемых преступлений [8].

Анализ приговоров районных судов Пензенской области позволил сделать следующие выводы. Так, основным видом наказания за совершение насилия в отношении представителя власти является лишение свободы от одного года до двух лет с отбыванием наказания условно, а по части второй - лишение свободы сроком на три года. Кроме того, в Пензенской области за данный вид преступления также назначается штраф, обычно в пределах 20 тыс. руб.

Назначение лишения свободы в качестве уголовного наказания, в том числе и условно, за совершение насилия в отношении представителя власти имеет огромное значение для противодействия подобным деяниям, так как позволяет на конкретных примерах продемонстрировать уголовно-правовые последствия совершения насилия по отношению к представителям власти, что повлияет, в конечном итоге, на потенциальных преступников, готовящихся к совершению указанного преступления.

Вместе с тем существуют мнения, в соответствии с которыми условное осуждение за совершение насилия по отношению к представителю власти является неоправданным с точки зрения уголовно-правового воздействия на иных лиц.

Условное осуждение – это достаточно сложный институт в уголовном праве, несмотря на кажущуюся простоту. Как такового нормативного определения условного осуждения закон не содержит, но исходя из своей сути, условное осуждение представляет собой меру уголовно-правового характера, заключающуюся в установлении для осужденного, исправление которого может быть достигнуто без реального отбывания наказания, испытательного срока, в течение которого осужденный должен доказать свое исправление.

Поскольку примеров формального применения судами условного осуждения по делам данной категории довольно много, то представляется, что условное лишение свободы в настоящее время не отвечает целям наказания и не способствует восстановлению социальной справедливости, поэтому для усиления назревшей репрессивности необходимо применять наказание в виде принудительных работ либо реальное лишение свободы, что позволит достичь исправления осужденных и будет соответствовать принципам и целям назначения наказания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронин В.Н. Индивидуализация наказания: понятие, критерии, значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.Н. Воронин — М., 2015. — 30 с.
2. Данные судебной статистики / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 25.12.2018).

3. Карабанова Е.Н. Квалификация многообъектного преступления по мотиву и цели / Е.Н. Карабанова // Российская юстиция. — 2018. — №1. — С. 31–34.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ / Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 28.01.2019).
5. Орешкина Т.Ю. Учет психофизиологического состояния лица при назначении ему наказания / Т.Ю. Орешкина // Уголовное право. — 2017. — № 6. — С. 40–46.
6. Смоляков Е.В. Общественная опасность как основа криминализации преступлений, посягающих на здоровье, личную неприкосновенность, честь и достоинство представителей власти / Е.В. Смоляков // Общество и право. — 2015. — № 2 (52). — С. 339–342.
7. Статистика / Официальный сайт Управления Судебного в Пензенской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: usd.pnz.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=506 (дата обращения: 25.01.2019).
8. Сулейманова И.Е. Применение насилия в отношении представителя власти: проблемы квалификации и правоприменительной практики / И.Е. Сулейманова // Российский судья. — 2017. — № 4. — С. 30–32.
9. Табаков Д.А. Некоторые проблемы уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 318 и 319 УК РФ / Д.А. Табаков // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. — 2015. — № 4. — С. 21–23.
10. Трофимов Ю.В. Обеспечение безопасности сотрудников органов внутренних дел при угрозе нападения с предметами, используемыми в виде оружия, как психолого-педагогическая проблема / Ю.В. Трофимов, В.А. Кайгородцев // Академическая мысль. — 2018. — № 2 (3). — С. 145–148.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ / Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 27.01.2019).
12. Филиппов П.А. О необходимости декриминализации уголовной ответственности за оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) / П.А. Филиппов // Балтийский гуманитарный журнал. — 2017. — Т. 6, № 3 (20). — С. 365–371.
13. Хорошилов С.А. О состоянии опьянения как обстоятельстве, отягчающем уголовное наказание: спорные аспекты законодательного решения / С.А. Хорошилов // Уголовно – правовая доктрина. Проблемы права. — 2014. — № 3. — С. 151–156.

REFERENCES

1. Voronin V. N. *Individualizatsiia nakazaniia: poniatie, kriterii, znachenie: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk: 12.00.08* [Punishment individualization: concept, criteria, value: abstract of diss. of law]. Moscow, 2015, 30 p.
2. *Dannye sudebnoi statistiki* [Data of judicial statistics]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed 25.12.2018).
3. Karabanova E. N. Qualification of the multi-objects crime according to the motive and purpose. *Rossiiskaia iustitsiia = Russian Justice*, 2018, no. 1, pp. 31-34 (in Russian).
4. *Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniiah ot 30.12.2001 № 195-FZ* (Russian Federation Code of Administrative Offences of 30.12.2001 no. 195-FZ). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (accessed 28.01.2019).
5. Oreshkina T. Iu. Assessing the psychophysiological state of a person in sentencing. *Ugolovnoe parvo = Criminal Law*, 2017, no. 6, pp. 40-46 (in Russian).
6. Smoliakov E. V. Public danger as the basis of criminalization crimes encroaching on health, personal integrity, honor and dignity of government representatives. *Obshchestvo i parvo = Society and Law*, 2015, no. 2 (52), pp. 339-342 (in Russian).
7. *Statistika* (Statistic). Available at: usd.pnz.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=506 (accessed 25.01.2019).
8. Suleimanova I. E. Resort to force in respect of a public officer: qualification and law enforcement practice issues. *Rossiiskii sud'ia = Russian Judge*, 2017, no. 4, pp. 30-32 (in Russian).
9. Tabakov D. A. Some problems of criminal liability for the crimes provided by Articles 318 and 319 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniiami = Topical issues of fight against crimes*, 2015, no. 4, pp. 21-23 (in Russian).

10. Trofimov Iu. V., Kaigorodtsev V. A. Safety support of the law enforcement bodies' staff at threat about attack with the objects using as a weapon type - as a psychological and pedagogical problem. *Akademicheskaja mysl' = Academic thought*, 2018, no. 2 (3), pp. 145-148 (in Russian).

11. *Ugolovnyi kodeks Rossijskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ* (The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 no. 63-FZ). Available a: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed 27.01.2019).

12. Filippov P. A. Insulting a representative of authority (Art. 319 of the Criminal Code). *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*, 2017, vol. 6, no. 3 (20), pp. 365-371 (in Russian).

13. Khoroshilov S. A. About state of intoxication as the circumstance aggravating criminal penalty: disputable aspects of the legislative decision. *Ugolovno – pravovaja doktrina. Problemy prava = Criminal doctrine. Right problems*, 2014, no. 3, pp. 151-156.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Красковский Ян Эдуардович — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: yan19812007@yandex.ru.

Денисов Владимир Сергеевич — магистрант, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: denisov58pnz@yandex.ru.

AUTHORS

Kraskovskiy Yan Eduardovich — Candidate of law, associate professor, department of Criminal Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: yan19812007@yandex.ru.

Denisov Vladimir Sergeevich — Master student, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: denisov58pnz@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Красковский Я.Э. Вопросы квалификации применения насилия в отношении представителя власти / Я.Э. Красковский, В.С. Денисов // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2019. — Т. 7, № 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kraskovskiy Ya. E., Denisov V. S. Questions of qualification of the use of violence against a representative of the authorities. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2019, vol. 7, no. 1, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).